В мгновение ока г-н Цзингу уже использовал тысячу движений, но Чжоу Хао всё ещё не пострадал, что пугало г-на Цзингу всё больше и больше. С тех пор, как он начал заниматься боевыми искусствами, он никогда не встречал такого противника, как Чжоу Хао, который напугал бы его до глубины души. В прошлый раз, когда он проиграл в стычке на кулаках Чжоу Хао, он посчитал, что, если бы у него в руке был меч, он бы не проиграл Чжоу Хао.

Но теперь у него совсем не было отговорок, и длинный меч в его руке уже использовался вовсю, постоянно разрезая окружающий воздух. Однако Чжоу Хао всегда избегал его собственного клинка спокойно и без принуждения, и до того, как лезвие меча приземлится, Чжоу Хао уже уклонится заранее, позволив мечу поразить пустоту.

Г-жа Токугава наблюдала, как Чжоу Хао легко уклоняется от всех решительных приёмов г-на Цзингу, и была очень удивлена. Хотя она также обладала навыками боевых искусств, она была далеко не таким мастером, как г-н Цзингу, не говоря уже о Чжоу Хао.

В это время, когда Чжоу Хао и г-н Цзингу яростно сражались, г-жа Токугава вытащила три серебряные иглы из пояса кимоно. Её прекрасные глаза, которые могли соблазнить душу теперь бросили злобный взгляд. Внезапным взмахом её запястья три серебряные иглы превратились в лучи серебряного света и беззвучно полетели в грудь Чжоу Хао.

Однако Чжоу Хао ухмыльнулся, поднял руку, и избегая молниеносных ударов меча г-на Цзингу, поймал все три серебряные иглы двумя пальцами. Более того, его другая рука слегка взмахнула в воздухе и мгновенно выпустила клинок ци.

Г-н Цзингу знал, что может пострадать, как только увидел, как Чжоу Хао взмахнул левой рукой и выпустил клинок ци. Силу клинка ци Чжоу Хао можно было рассеять только его собственным «Имперским клинком», что он и попытался сделать. Свет от меча ци, который первоначально окружал руку Чжоу Хао, немедленно исчез, и в тот же момент, меч г-на Цзингу быстро заблокировал атаку Чжоу Хао.

С мягким «звоном» г-н Цзингу заблокировал атаку клинком ци от Чжоу Хао, но его длинный

меч из стали сломался пополам.

Чтобы остановить свет клинка ци Чжоу Хао, движение г-на Цзингу было слишком резким. Теперь, когда его длинный меч сломался, у него не было времени развернуться и приготовится защищаться перед Чжоу Хао. Естественно, Чжоу Хао не упустил эту возможность, и сразу ударил своей правой ладонью г-на Цзингу, яростно ударив его в левое плечо.

Звук сломанных костей, от которых даже приводило в дрожь, раздался немедленно, но Чжоу Хао увидел, что г-н Цзингу сдержал всю боль, поднял левую руку и схватил руку Чжоу Хао, которая всё ещё давила на его плечо, в то время как его правая рука крепко схватила остатки меча. Замахнувшись куском меча, он изо всех сил ударил Чжоу Хао в сердце.

Оказалось, что г-н Цзингу задумал это, когда он делал движение, чтобы заблокировать свет клинка ци Чжоу Хао. Он намеренно выявил недостаток, чтобы подпустить ближе Чжоу Хао, а затем нанести ему смертельный удар.

Скорость удара мечем мистера Цзингу была настолько быстрой, что сломанный клинок в его руке пронзил даже воздух. Кому-либо другому было бы трудно избежать удара г-на Цзингу, и даже если он переживёт это, он неизбежно получит серьёзные травмы.

Но г-н Цзингу в это время стоял лицом к лицу с Чжоу Хао, и Чжоу Хао вытянув левый кулак, взмахнул им снизу и ударил по лезвию г-на Цзингу, которое быстро приближалось. Удар Чжоу Хао был даже более молниеносным и мощным, чем у г-на Цзингу, и он сразу же разбил оставшуюся половину лезвия. Более того, после того, как он разбил лезвие, левая рука Чжоу Хао немедленно пронзила подмышку г-на Цзингу, как ядовитая змея, разбив ему суставы.

Таким образом, мистер Цзингу не мог двигать обеими руками. Чжоу Хао также поднял левую ногу и внезапно ударил мистера Цзингу ногой по нижней части живота, выбив его из земли на расстояние более десяти метров.

Мистер Цзингу яростно упал на землю, и его вырвало на месте большим глотком крови. Он хотел встать, но чувствовал, что его кости сломаны и что у него уже не получится встать. Более того, он также почувствовал, что по крайней мере три его меридиана были повреждены Чжоу Хао.

Разобравшись с г-ном Цзингу, Чжоу Хао медленно повернул голову, чтобы посмотреть на миссис Токугава, которая всё ещё была там, и сказал с насмешкой: «Почему ты не пыталась сбежать?»

«Потому что я знаю, что вообще не могу сбежать», - миссис Токугава без страха встретила взгляд Чжоу Хао. «Так как знаю, что у меня вообще нет шанса сбежать.»

Чжоу Хао покосился на неё и искренне сказал: «Ты самая умная женщина, которую я когда-либо видел». В самом деле, хотя сердце миссис Токугава было ядовито, как змея, но когда дело доходило до использования заговоров, Чжоу Хао не мог не признать этого, миссис Токугава - самая умная женщина, которую он когда-либо видел.

«Следует ли мне удостоить вас чести за ваш комплимент?» - рассмеялась миссис Токугава.

Однако Чжоу Хао внезапно появился перед госпожой Токугава и, протянув руку, схватил её за шею и прижал к стене. Чжоу Хао сказал: «Просто твой интеллект заставляет меня чувствовать себя ужасно. Если ты останешься в этом мире, в будущем будут бесконечные беды для меня или моей страны!»

Шея г-жи Токугава была такой длинной и гладкой, что даже Чжоу Хао не хотел использовать всю свою силу.

И хотя госпожа Токугава была схвачена Чжоу Хао, и её жизнь и смерть висели на волоске, но на её лице всё ещё не было страха. Вместо этого на её лице была небольшая улыбка, а глаза смотрели на Чжоу Хао очень глубоким взглядом: «Тогда ты просто начни, мне нечего сказать».

«Ты ...» Глядя на красивое лицо миссис Токугава, и эти глаза, которые напоминают два глубоких бассейна, этот прямой нос и нежные красные губы, похожие на цветущие вишни, сделали Чжоу Хао почти безвольным, и он чуть не отпустил её. Но он сразу пришёл в себя, его руки слегка сжались, и он холодно крикнул ей: «Неужели ты думаешь, что я не посмею убить тебя?»

«Тогда ты можешь это сделать, какой мачо», - ответила г-жа Токугава, не выказывая никакой слабости.

Г-н Цзингу пинал ногами, двигаясь в их сторону так быстро и проворно, как змея, и всё ещё слабо кричал: «Отпустите ... отпустите мадам! Чжоу Хао, просто убейте меня, если у вас есть честь. Издеваться над слабой женщиной, какой ты герой! Ты китаец издеваешься только над слабыми!»

Верность и упорство г-на Цзингу заставили Чжоу Хао почувствовать некоторое восхищение, но он не пощадил бы врага, поэтому Чжоу Хао не проявил милосердия и ударил ногой в голову мистера Цзингу, и тот упал в обморок на месте.

Взгляд Чжоу Хао вернулся к миссис Токугава, он слегка поднял руки, и сдавил её шею.

От удушья её лицо слегка покраснело, но она не просила Чжоу Хао о пощаде, даже её глаза были полны упрямства, когда она смотрела на Чжоу Хао, не проявляя никакой слабости, как будто призывая его сделать это быстро.

Чжоу Хао пристально посмотрел на миссис Токугава и хотел использовать свою силу, чтобы свернуть ей шею, что было для него так же легко, как сломать спичку. Однако Чжоу Хао ничего не мог поделать, когда увидел упрямый взгляд миссис Токугава и её обманчивое лицо, как у ведьмы.

Снова поколебавшись, Чжоу Хао сделал несколько глубоких вдохов и уставился на г-жу Токугава: «На этот раз я сохраню тебе жизнь, но ты должна немедленно покинуть Пекин и Китай. Если ты позволишь мне снова увидеть тебя, то тебе уже не повезёт!» Он убрал руки, отпустил миссис Токугава и позволил ей опустится на землю по стене.

Чжоу Хао снова взглянул на неё, снова предупредил её глазами, затем распахнул окно в комнате и спрыгнул на балкон, исчезнув в глубокой ночи.

Снаружи проникал яркий лунный свет, а в открытое окно дул ночной ветер, отчего занавески вздрагивали, и танцевали на ветру.

Г-жа Токугава прислонилась к стене, поглаживая свою шею и несколько раз кашляя. На белоснежной тонкой шее остались фиолетовые отпечатки пальцев Чжоу Хао. В её глазах все было смешано, унижение, гнев, и даже была радость.

Спустя некоторое время она медленно встала, неторопливо подошла к мистеру Цзингу, который потерял сознание на земле, взяла вазу и вылила воду изнутри на его лицо.

Под воздействием холодной воды мистер Цзингу медленно очнулся и увидел рядом с собой миссис Токугаву и был приятно удивлён: «Мадам, с вами всё в порядке? Где Чжоу Хао?»

Г-жа Токугава медленно покачала головой: «Я в порядке, Чжоу Хао ушёл. Как насчёт тебя, как ты?»

Услышав, что г-жа Токугава заботится о нём, г-н Цзингу был очень тронут и быстро сказал: «Я, я в порядке, просто небольшая внутренняя травма, я скоро поправлюсь».

Г-жа Токугава кивнула, а затем спокойно сказала: «Завтра возвращаемся в Японию».

«Что, почему?»

«Поскольку Чжоу Хао уже знает наш план, Чжао Жисинь, вероятно, тоже узнает об этом. Дун Цишаню очень трудно сблизиться с ним, и, хотя китайское правительство ничего не сможет с нами сделать, мы не останемся здесь, так как это бесполезно. Лучше вернуться раньше и спланировать свой следующий план».

«Мадам, мне очень жаль, но ваш подчинённый был некомпетентен, и не смог справится с Чжоу Хао», - винил себя Цзингу.

«Сила Чжоу Хао намного превосходит то, что мы с тобой ожидали. Этот человек определенно станет ещё более страшным в будущем». Она повернулась, чтобы посмотреть на открытое окно, откуда ушёл Чжоу Хао и пробормотала: «Чжоу Хао, Чжоу Хао».

Что касается Чжоу Хао, то после того, как он покинул виллу Дун Цишаня, он побежал в горы. Ночной ветерок продолжал свистеть мимо его ушей, но захватывающая красота и глубокие и непредсказуемые глаза миссис Токугава задерживались в его сознании, и он продолжал проклинать: «Какая ведьма!»

Подняв правую ладонь и посмотрев на неё, он покачал головой и сказал: «О, моё сердце все-таки слишком мягкое».

http://tl.rulate.ru/book/35710/1191201